

3. Григорьева В.С., Любимова М.К. Элементы теории и практики делового дискурса на материале немецкого и русского языков: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. 80 с.
4. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века//Язык и наука конца XX века/Под ред. Ю.С. Степанова. - М.: Ин-т языкозн., Рос. гуманитар. ун-т, 1995. - С. 239-320.
5. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. – Волгоград, 2000а. – С. 5 – 20.
6. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М. : Институт языкознания РАН, 1997.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса.— М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.— 280 с.
8. Сусов И. П. История языкознания Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия, 384 стр. Москва, АСТ, Восток - Запад, 2007.
9. Цурикова, Л.В. Межкультурное взаимодействие с позиций когнитивно-дискурсивного подхода / Л.В. Цурикова // Вопросы когнитивной лингвистики ; Тамб. гос. ун-т. им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – № 1. – С. 5 – 15.
10. Ширяева Т. А. Когнитивное моделирование институционального делового дискурса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар. 2008.
11. Linke A.; Nussbaumer M.; Portmann P.R. Studienbuch Linguistik. – 4. Aufl. – Tübingen: Niemeyer, 2001.

НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛАГОЛЬНОЙ КОПУЛЯРНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Харченко Е.А.

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
г. Ставрополь, Россия*

Проблему глагольных связок (копулярных глаголов) отечественные лингвисты рассматривали, в основном, при изучении именованного сказуемого. Исследователи пытались установить количественный и качественный состав глагольных связок, употребляемых с различными по частеречной принадлежности основными компонентами составного сказуемого; степень десемантизации глаголов, употребляемых в роли связки; координацию форм связочного компонента и присвязочной части; динамику глагольных связок и др. Некоторые из этих вопросов были решены однозначно. В частности, в русском языке к основным связкам последовательно относят формы (в том числе нулевую) глаголов *быть*, *становиться* / *стать*, *составлять*, указывая на их соотнесенность с формами предикативного имени. Не вызывает вопросов и квалификация глагола *быть* при использовании с именной и адъективной основной частью именованного составного сказуемого. Дискуссионными, до сих пор однозначно не решенными, по-

прежнему остаются вопрос количественного и качественного состава глаголов, которые могут выполнять копулярную функцию в структуре составного сказуемого, то есть корпуса глаголов, которые грамматически оглаголивают связочные элементы различной частеречной принадлежности и сочетают их с подлежащим; проблема определения степени семантической недостаточности глаголов, выступающих в формально-синтаксической функции копулярного компонента, задача ограничения круга глагольных связок для всех частеречных типов основной части составных сказуемых.

В современном языкознании традиционно разграничивают копулярные синтаксемы по степеням десемантизации (и грамматики) и закрепляют такое разграничение терминологически: глагольные связки, которые полностью лишены лексического значения, предлагается называть специализированными грамматическими средствами, собственно связками, а те, что добавляют в сказуемое дополнительные лексические оттенки, - неспециализированными грамматическими средствами, не собственно связками [9, с. 92], или полнозначными связками [2].

Это разграничение основывается на традиционной трактовке природы глагольных связок как слов, употребляемых для выражения лексико-грамматических отношений между подлежащим и сказуемым. В классической российской грамматической традиции, основанной на трудах А.А. Потебни, Д.М. Овсянико-Куликовского, А. А. Шахматова, А.М. Пешковского, упрочилось так называемое «широкое» толкование копулярных глаголов, что, по мнению исследователей, соответствует структурным особенностям и тенденциям развития синтаксического строя русского языка [9, с. 88].

В «широком» подходе выделяют три основных типа копулярных синтаксем: 1) абстрактную связку «быть»; 2) неполнозначные связки, или полусвязочные глаголы «казаться», «считаться», «сделаться» и др.; 3) знаменательные глаголы, выступающие в роли связки, охватывающие многие непереходные и частично переходные глаголы [7, с.254].

В.В. Виноградов квалифицировал вторые как «гибридный тип слов, сочетающих функции глагола и связки» [3, с.675]. Они находятся на пути к полной грамматикализации. Принципиально существенным является то, что в классификации слов на части речи, основанной на гетерогенном подходе, копулярным синтаксемам предоставлен статус аналитических синтаксем [5, с. 83], т.е. связки квалифицируются как отдельный тип неполнозначных слов, который по сравнению с другими типами в большей степени проявляет признаки полнозначности [3, с.365].

Однако ни признание особого статуса копулярных глаголов, ни поиски терминов для наименования их типов глаголов не решили основную проблему – описания количественного и качественного состава копулярных синтаксем. Это обусловлено тем, что до сих пор не предложено надежных научных критериев установления степеней десемантизации глаголов, из-за чего имеющиеся классификации глагольных связок – это следствие субъективных подходов к их систематизации.

Некоторые исследователи считали, что существует только связка «быть». Остальные копулярные синтаксемы они трактовали как контаминацию глагола и связки, в которой глагольность может выражаться более или менее ярко [10, с.67]. В современном языкознании широко распространено мнение, согласно которому выделяют три собственно-связки – «быть», «составлять» и «представлять собой», потому что они практически полностью лишены лексического значения исходного глагола и функционируют как выразители грамматической глагольной семантики времени и модальности, а также вида, лица, рода; при этом количественно не определен набор других копулярных синтаксем, в которых грамматическая функция неотделима от семантической, потому что они одновременно являются выразителями упомянутых грамматических глагольных значений и модификаторами семантики основной (присвязочной) части составного сказуемого.

Различные исследователи выделяли неодинаковое количество копулярных глаголов, причем по различным основаниям. Во второй половине XX в. в отечественном языкознании на различных принципах сделано две основных попытки определить состав связочных глаголов для русского языка. Первая попытка основывалась на использовании дистрибутивно-трансформационного анализа и экспериментальной проверки замещения позиции после копулы обстоятельством места. В результате установлено, что к копулярным в именном сказуемом можно отнести примерно 11 глаголов (*быть, являться, составлять, стать (становиться), значить, означать, проявляться, делаться, оставаться, называться, именоваться (зваться)*), однако последние три глагола изъяты из состава связок, потому что соотносящиеся с ними глаголы «звать», «называть», «именовать» употребляются в роли простого глагольного сказуемого, имея у себя два дополнительных актанта [6, с.34].

Вторая попытка опиралась на общепринятое понимание связки – слова, грамматически оформляющего сказуемое и принимающего ограниченное участие в выражении его лексического значения. На этой основе выделены три глагола (*быть, составлять, представлять (собой)*), которые лишены лексического значения и 14 неполнозначных глаголов, которые, кроме грамматических значений, выражают и различные смысловые оттенки (*стать (становиться), казаться (показаться), делаться (сделаться), считаться, называться, зваться, представляться, выступить, приходиться, оставаться (остаться), выдавать, прибегнуть, притворяться, выглядеть (= казаться), почувствовать себя*) [1, с. 39]. В некоторых новых грамматических описаниях глаголы-связки, дифференцированные по неполнозначности, являются носителями только грамматического значения («быть», к которому приближаются «представлять собой», «составлять»); а также оказываются носителями определенных оттенков лексического значения и грамматических маркеров (*стать-становиться, выявиться - проявляться, остаться-оставаться, становиться-оставаться, сделаться-делаться, называться-называться, показаться-казаться, проявиться-*

представляться, приходится) и знаменательными, которые являются «полнозначными глагольными лексемами со значением движения или состояния (идти, приехать, вернуться, сидеть, стоять и под.» [2, с. 32 - 33]. По поводу знаменательных глаголов в копулярной роли отмечают, что они «полностью сохраняют свое значение и только в пределах определенной конструкции реализуют потенциал аналитического компонента» [Там же].

Наиболее интересным вопросом остается до сих пор продолжающаяся дискуссия по поводу статуса связочного компонента именного составного сказуемого, выраженного полнозначными глаголами, которые только в определенном дискурсе попадают в его позицию, сочетаясь с прилагательным или именной основной частью. Среди таких полнозначных связок – глаголы «стоять», «лежать», «сидеть», «образовывать», «представлять», «превращаться» / «превратиться», «оказаться», «жить», «умереть», «умереть», «уйти», «вернуться», «родиться», «служить», «выступать», «работать», «использоваться» и др. Одни исследователи называют расширение корпуса копулярных синтаксем за счет знаменательных глаголов безосновательным [4, с. 53 - 54], другие отмечают пополнение состава связок за счет новых глаголов, в которых произошли процессы частичной десемантизации [8, с.6].

Очевидно, что нельзя отождествлять общепризнанные глагольные копулярные синтаксемы, для которых использование в роли грамматически нагруженного связочного компонента составного сказуемого закреплено в грамматической структуре предложения, с теми глаголами, которые лишь в определенном дискурсе, нередко в метафорическом употреблении уподобляются по своим грамматическим и модификационным значениям определенной глагольной копулярной синтаксеме, то есть выполняют роль полнозначной связки. Им не свойственно регулярное использование в соответствующей грамматической или семантико-грамматической функции.

Как показывает грамматическая практика, некоторые глаголы в соответствующих дискурсивных условиях частично изменяют свою семантическую нагрузку и становятся формально и функционально тождественны какой-либо глагольной связке. К таким исследователи относят, прежде всего, глагол «стоять», потому что он сближается с формами прошедшего времени глагольной связки «быть» (была, было, были), используется с прилагательным - основной частью именного составного сказуемого, ср.: День стоял холодный и День был холодный; Лес стоял мрачный и Лес был мрачный; Осень стояла сухая и Осень была сухая.

Логичным представляется квалифицировать знаменательные глаголы, только в определенном дискурсе транспонированные в связки именного составного сказуемого, как полнозначные глаголы-связки. Итак, кроме глагольных копулярных синтаксем, закрепленных в формальной синтаксической структуре предложения в соответствии с чисто грамматической функцией, отдельный тип составляют полнозначные глаголы-связки, в роли которых употребляются знаменательные глаголы со значением состояния, действия или процесса, которые лишь в определенном дискурсе формально и функционально уподобляются собственно-связке

быть, реже - составлять или несобственно-связкам *стать, сделаться* в форме прошедшего или будущего времени.

От неполнозначных глагольных копулярных синтаксем полнозначные глаголы-связки отличаются прежде всего своей ограниченной сочетаемостью с предикативными существительными и прилагательными и выразительным исходным лексическим значением.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
2. Васильева Светлана Александровна. Полнозначная связка как компонент составного именного сказуемого в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 Ставрополь, 1999 164 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык / В.В.Виноградов. - М., 1947. - 784 с.
4. Герасименко Н.А. Бисубстантивный тип русского предложения: монография / Н.А. Герасименко. – М.: Изд-во МПУ «СигналЪ». – 1999. – 136 с.
5. Леденев Ю.Ю. Зоны каузативной детерминации и неполнозначные слова //Неполнозначные слова. Синт. связи и синт. отношения. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 79-86
6. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Том 4. Часть пятая: морфологические знаки. - Москва: Языки славянской культуры - Вена: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. - 580 с.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М.Пешковский. - М.: Учпедгиз, 1956. - 511 с.
8. Руднев Д.Н. Становление различных связочных компонентов в именном предложении в связи с утратой связки *есть* *суть* / Д.Н. Руднев. – СПб. : АКД, 2004. –18 с.
9. Чернов В.И. О классификации связочных глаголов современного русского литературного языка / В.И.Чернов // Русский язык в школе. - 1971. - № 2. - С. 83 - 88.
10. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В.Щерба // Избранные работы по русскому языку. - М.: Учпедгиз, 1957. - С. 63 - 84.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Авдеева М.Д., Джулай И.Ю.

**ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный
Политехнический университет (НПИ) имени М.И.Платова»,
г. Новочеркасск, Россия**

Лексика цветонаименования представляет собой многочисленную группу словарных единиц, обозначающих разнообразные цвета и оттенки как в русском, так и в английском языках. Разнообразие окружающего мира,